

В глубине внутреннего дворца жила супруга, которую называли "Супруга Ворона".

Несмотря на то, что она была супругой, император никогда не посещал ее. Это была особая супруга. Она тихо жила в черном дворце и редко выходила на улицу. Из тех, кто видел ее, одни говорили, что это старуха, другие - что молодая девушка.

Ходили слухи, что Супруга Ворона - бессмертная и нестареющая женщина-мудрец, или, нет, страшный призрак. Говорили, что она владеет странными искусствами. Ходили слухи, что, если ее попросить, она сделает все, что угодно: убьет проклятием ненавистного человека, вызовет мертвых, проведет обряд экзорцизма, найдет потерянные вещи.

Консорт, живший во внутреннем дворце, но никогда не посещавший покои императора.

А также супруга, которая никогда не кланялась императору.

-Это была супруга Ворона.

Почувствовав чье-то присутствие, Дзюсэцу посмотрела в сторону дверей.

"Что-то случилось, Няньнян?" - спросил ее слуга Цзюцзюй.

По ту сторону решетчатого окна ночь была глубокой темнотой цвета индиго, незаметно окрашивавшей все в свой цвет. Но одежда, в которую была облачена Дзюсэцу, была гораздо глубже этой тьмы. Ее атласный халат, расшитый узорами из цветов и листьев, а также платье, украшенное птицами-цветоедами, были черными, как перья ворона. В черный шелк, свисавший с ее плеч, были вшиты обсидиановые камни, и при каждом ее движении они завораживающе сверкали, как звезды.

"Кто-то идет".

коротко ответила Дзюсэцу и встала с кресла. У ее ног беспокойно металась золотая птица Синьсин. Сразу же после этого с другой стороны дверей раздался голос.

"--Леди Консорт Ворона. Вы здесь?" Это был голос молодой женщины. Ее голос дрожал и был пронзительным, возможно, она боялась или нервничала. "У меня к вам дело".

Это была излюбленная фраза всех, кто приходил сюда. Каждый из них использовал ее как пароль. Они приходили сюда с просьбой к Дзюсэцу - к Консарту Ворона.

Найти потерянные вещи. Вызывать мертвых. Или убийства с помощью проклятий. Они просили ее о таких услугах вдали от посторонних глаз.

Дзюсэцу протянула руку и осторожно пошевелила пальцем. Как будто потянула за невидимую ниточку.

Когда она это сделала, двери беззвучно распахнулись. Из густой темноты выглянула слабый лунный свет и показалась одиноко стоящая женщина. Судя по всему, это была дворцовая дама. На ней был простой халат, но лица не было видно, так как с головы свисал тонкий белый шелк. Женщина быстро шагнула в комнату, словно боясь быть замеченной, и слабо вздохнула.

"Какова ваша просьба?"

На прямой вопрос Дзюсэцу женщина быстро подняла голову. Дзюсэцу услышала, как она задыхается из-за шелковой вуали. Она не знала, то ли потому, что была удивлена тем, что Дзюсэцу - девушка пятнадцати-шестнадцати лет, то ли из-за ее иссиня-черного рюкюна.

"Вы - Супруг Ворона...?"

По ее недоуменному голосу было видно, что она удивлена своим юным возрастом.

"Так и есть".

Подобные разговоры раздражали. Когда Дзюсэцу ответила несколько отрывисто, женщина замолчала на некоторое время, а затем быстро подошла к Дзюсэцу, не поклонившись и не сделав ничего другого.

"Пожалуйста, помогите мне".

Дзюсэцу немного отстранилась, так как женщина практически прижалась к ней. Ее дыхание становилось все более учащенным под вуалью.

"У меня нет другого выбора, кроме как положиться на вас, леди Консорт Рейвен. Пожалуйста..."

"Я уже спрашивала, о чем вы просите".

Женщина притянула руку, протянутую Дзюсэцу, к своей груди. Она крепко сжала руки. Они дрожали. Ее горло сжалось от глотка.

"-Воскрешение."

Голос женщины был пронзительным и дрожащим, как и в самом начале. Дзюсэцу поняла, что она не боится и не нервничает.

-Она была в полном отчаянии.

Воскрешение. Заставить мертвых вернуться к жизни.

"Есть один человек, которого я хочу, чтобы ты оживил".

Руки женщины дрожали. Дзюсэцу подняла руку, чтобы остановить женщину, которая собиралась что-то возразить.

"...Я не могу оживлять мертвых".

Женщина издала нечто, что нельзя было назвать ни криком, ни стоном. Дзюсэцу не обратила на нее внимания и продолжила.

"Что я могу сделать, так это вызвать душу - только один раз. На большее я не способен. Не то чтобы я не хотел этого делать, но я не могу".

Дзюсэцу говорила медленно и четко. Плечи женщины поникли. Дыхание стало учащенным, как будто она вот-вот расплачется.

"Нет... Нет, этого не может быть. Тогда, кого же мне спросить?"

Женщина говорила между паузами в дыхании, и голос ее дрожал.

"Никто не может этого сделать".

Женщина что-то крикнула и зарылась лицом в руки поверх вуали. Рыдания вырывались наружу. Видя ее в таком состоянии, Дзюсэцу почувствовала, что в глубине ее сердца скапливается тоска. --Подобные просьбы были редкостью. Дзюсэцу впервые получила такую просьбу, но при предыдущем Консорте Ворона она видела ее несколько раз. Предыдущая Супруга Ворона ответила так же, как и Дзюсэцу. У нее не было другого выхода, кроме как отказать тем, кто просил ее об этом. У Дзюсэцу тоже не было другого выхода. Чувствуя себя так, словно ей хочется вырвать эти остатки, она испустила небольшой вздох и указала на дверь.

"Вам лучше вернуться".

Женщина, издавая тихие рыдания, отступила назад и, спотыкаясь, повернулась. При этом шелковая вуаль упала с ее головы. Женщина неуверенно вышла из дворца. Дзюсэцу взмахнула рукой, закрывая двери. Цзюцзюй, стоявшая неподвижно, затаив дыхание, быстро моргнула, словно возвращаясь в себя.

"С этим человеком все будет в порядке?"

Цзюцзю подошла к женщине и подняла упавшую вуаль.

"Не знаю", - это было единственное, что смогла сказать Дзюсэцу.

"Хотела оживить мертвого человека... Наверное, тот, кто умер, был так важен для нее", - вздохнула Дзюдзюцу и ловко сложила шелк. Она протянула его Дзюсэцу.

"Что же нам с этим делать?"

Дзюсэцу уставилась на шелк. Это был хорошо сделанный кусок с гладким блеском. От него исходил нежный аромат. Его благоухали горящими благовониями. Запах был освежающим и сладким, как аромат лилии.

"...Милые благовония, ха."

Это благовоние хранило в себе много воспоминаний. Оно было у предыдущего Вороньего Консорта Рэйдзю. Ностальгия расцвела в ее груди. Когда она так неожиданно погружалась в воспоминания о Рэйдзю, у нее часто перехватывало дыхание.

"Я слышала, что это благовоние, которое сжигают для любимого человека и преподносят ему в подарок", - Цзюцзюй принялась к аромату вуали. "Может, положить ее в шкаф? Вдруг эта дворцовая дама придет и заберет ее обратно".

Скорее всего, этого не произойдет. Видя, что она пришла сюда, скрывая свое лицо и избегая быть замеченной, Дзюсэцу не думала, что она проделает весь этот путь, чтобы забрать потерянную вещь. И все же Дзюсэцу сказал : "Я поручу это тебе". Возможно, ее заставил это сделать аромат, оставшийся на шелке.

Дзюсэцу направилась в конец комнаты. Она откинула рукава своего черного халата. В глубине комнаты было несколько слоев тонких шелковых занавесок, а за ними - кровать.

"Ты уже уходишь на ночь, Няньнян?"

"Мм."

"Тогда я помогу тебе переодеться..."

"Я могу сделать это сама".

"Нет, не можешь, Няньнян".

Цзюцзю надула губы и скрылась за занавесками. До Цзюцзю у Дзюсэцу не было прислуги, поэтому она могла все делать сама, будь то переодевание или умывание. Скорее, она хотела делать это одна. Однако Дзюдзю обиделась и сказал: "Тогда мне нет смысла здесь находиться".

Дзюсэцу не стала возражать и оставила Дзюдзю присматривать за ней. Дзюсэцу было не по себе, когда она расстраивала Дзюдзю, хотя говорили, что для консорта странно заботиться о чувствах своего сопровождающего.

--Она все еще не привыкла к тому, что рядом с ней кто-то есть.

Даже когда Рейдзю была жива, у нее не было даже дворцовой дамы, не говоря уже о прислуге. Была только старая служанка. После смерти Рейдзё в этой комнате оставались только Дзюсэцу и золотая птица Синсин.

Потому что так было заведено у Супруги Ворона.

Теперь у нее была Цзюцзюй, а также дворцовая дама по имени Кугю. Кроме того, ее часто навещал какой-то бездельник. Она всегда задавалась вопросом, правильно ли это. Не общайся с другими и не позволяй им приближаться. Такова была супруга Ворона.

Дзюцзю потянулся к одежде Дзюсэцу и развязала ее пояс. Дзюсэцу рассеянно наблюдала за ней, испытывая сомнения, сожаление и облегчение.

--Дзюдзюцзю, подожди".

Дзюсэцу вдруг повернулась лицом к двери и заговорила. Синсин беспокойно хлопал крыльями.

"О, у нас еще один посетитель?"

"Похоже на то".

"Должно быть, это Его Величество".

"Я так не думаю", - быстро опроверг Дзюсэцу. "Разве он не приезжал вчера вечером? Я не могу допустить, чтобы он приходил сюда так часто".

"Боже, ты опять так говоришь".

К тому же, если бы император-Кошун пришел, Дзюсэцу знала бы об этом. Это было другое дело.

Дзюсэцу задернула створку и вышла за занавески. С той стороны двери раздался тонкий голос.

"Гм... извините. Не могли бы вы открыть двери?"

Это был сдержанный голос мальчика. Несмотря на то, что это был мальчик, это был внутренний дворец, так что он, должно быть, был евнухом.

"Леди Вороний Супруг, меня зовут Ишиха. Эм..."

Дзюсэцу слегка наклонила голову, не сумев разобрать его имя. "О," - пробормотал Дзюцу. Дзюсэцу перевела взгляд на нее.

"Я знаю этого мальчика. Он евнух дворца Хиен".

Это был дворец, в котором Дзюцу работал раньше. Дзюсэцу взмахнула рукой и открыла двери.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/3127500>